

Татарян В. Г., профессор кафедры административного права и процесса юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, академик Евразийской академии административных наук

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ);

Кызылов М. А., заместитель начальника по научной работе, кандидат юридических наук, профессор, полковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова);

Магомедов Б. М., директор Северо-Кавказского филиала, кандидат юридических наук, доцент

(Российская правовая академия Министерства юстиции РФ)

РЕФОРМИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ: ИТОГИ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Начавшиеся после развала в декабре 1991 г. Советского Союза глобальные социальные и экономические преобразования в бывших союзных республиках, вошедших в состав Содружества Независимых Государств, потребовали правовой урегулированности возникших новых общественных отношений, кардинального обновления и совершенствования действующего, но устаревавшего буквально на глазах законодательства эпохи развитого социализма, в том числе и деликтного¹. Такая ситуация требовала проведения системных изменений самого содержания нового национального права в странах СНГ, кардинального обновления всего массива ранее действовавшего законодательства, осознания новой роли правовых явлений в жизни человека, личности и общества в целом². Сегодня, спустя двадцать лет после развала Союза ССР, можно подвести кое-какие итоги кардинального совершенствования национального административно-деликтного законодательства государств, вошедших в состав СНГ.

Изучение законотворческой деятельности Парламентов стран СНГ, начиная с середины 90-х годов прошлого столетия, позволяет утверждать, что в основу создания новых кодифицированных актов об административной ответственности в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане, России и в Узбекистане, и был положен принцип совместной кодификации материальных и процессуальных норм национального административно-деликтного права. В вышеперечисленных странах законотворческая работа по осуществлению второй кодификации административно-деликтного законодательства к середине первого десятилетия нового столетия в целом уже была завершена. В настоящее время осуществляется дальнейшее совершенствование принятых Кодексов. Подчас это происходит с «помощью» десятков новых законов, вносящих изменения и дополнения как в материальную так и в процессуальную и исполнительную части кодексов.

В других странах, входящих в Содружество (Армения, Молдова, Таджикистан и Украина), данная законодательная работа к середине десятых годов нового столетия еще была не завершена. При этом, как ни странно это звучит, в некоторых действовавших практически до конца первого десятилетия нынешнего века Кодексах периода первой кодификации (Таджикистан, Молдова) присутствовали правовые нормы, в которых использовалась терминология периода еще советского социалистического права (например, советский правопорядок, социалистическая законность, социалистическая собственность, Министерство обороны СССР, Министерство внутренних дел СССР и пр.).

Кстати, период первой кодификации норм об административной ответственности тоже был отмечен целым рядом особенностей, которые впоследствии оказали существенное влияние на процесс систематизации советского и республиканского административно-деликтного законодательства. Во-первых, следует отметить, что основу Кодексов союзных республик об административных правонарушениях составили административно-деликтные нормы союзного законодательства, прежде всего, Основ Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях (октябрь 1980 г.), что обусловило их однотипность, как по структуре, так и по содержанию³. Во-вторых, наряду с вышеназванными кодексами нормативными правовыми источниками административной ответственности явились и акты местных Советов народных депутатов и их исполкомов, что, в конечном счете, не дало возможность Кодексам стать единственным законодательным актом союзной республики, регулирующим вопросы административной ответственности. В-третьих, была осуществлена так называемая «смешанная» кодификация материальных, компетенционных и процессуальных норм об административных правонарушениях. Вместе с тем еще раз подчеркнем, что значе-

ние первых КоАП союзных республик трудно переоценить⁴. Как отмечалось нами выше, первая кодификация норм об административной ответственности была осуществлена в два этапа. На первом этапе, в октябре 1980 г., впервые в СССР были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, в 1984-1985 гг., т. е. на втором этапе на правовой базе вышеназванных Основ впервые в Советском Союзе были приняты Кодексы союзных республик об административных правонарушениях. Принятие первых кодексов союзных республик об административных правонарушениях в середине 80-х годов прошлого столетия означало не только создание в каждой союзной республике единого систематизированного законодательного акта об административной ответственности, заменившего десятки, а порой сотни разрозненных актов различного уровня значимости, но и, что более значимо, означало завершение оформления новой самостоятельной отрасли права — административно-деликтного права⁵.

Что касается концептуально новых административно-деликтных кодифицированных актов стран СНГ, то считаем что они также имеют ряд особенностей, выгодно отличающих их от республиканских КоАП советского периода кодификации. Вот некоторые из них: 1) основные принципиальные правовые положения, включенные в новые кодифицированные акты об административной ответственности стран СНГ, в настоящее время соответствуют новым Конституциям стран СНГ и приведены в соответствие с общепризнанными нормами международного права; 2) национальные законодатели стран СНГ при разработке основных институтов административно-деликтного права отказались от изживших себя норм советского социалистического права; 3) определенная часть новелл, включенных в общую, компетенционную и пр. новым достижениям теории национального деликтного права стран СНГ (уголовного и гражданского); 4) разработчики данных кодифицированных актов сочли возможным сохранить в новых кодексах нормы, позитивно зарекомендовавшие себя в правоприменительной деятельности органов административной юрисдикции; 5) при структуризации содержания глав Особой (Специальной) части новых кодексов парламентариями из стран СНГ был учтен главенствующий приоритет - приоритет конституционной охраны прав и свобод прежде всего личности, а уже затем общества и государства.

Разработка и принятие в странах СНГ новых кодифицированных актов об административной ответственности были обусловлены глубинными изменениями в жизни постсоветского общества этих стран, которые нашли отражения в новых Конституциях, принятых во всех странах СНГ к середине 90-х гг. прошлого столетия. Новые Конституции стран Содружества впервые в своей истории провозгласили приоритет прав и свобод человека и гражданина как высшей социальной ценности. Этап первоначального кардинального реформирования национального законодательства в странах Содружества характеризовался проведением значительного количества кодификационных работ. Так, например, в Республике Беларусь данная работа была начата еще в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 30 мая 1995 г. № 3777-XII «Об организации временного творческого коллектива по подготовке проектов Гражданского, Гражданского процессуального, Уголовного, Уголовно-процессуального, Административно-процессуального кодексов и Кодекса об административных правонарушениях»⁶. В России вопрос о разработке проектов двух самостоятельных кодифицированных административно-деликтных актов, в которых были бы отдельно систематизированы материальные и процессуальные нормы, к сожалению, был снят еще на начальной стадии работы над проектом концептуально нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁷.

В противовес этому, в некоторых странах СНГ еще в конце 90-х годов на общегосударственном уровне было принято решение о начале разработки нового национального административного законодательства. Так, в частности, в Туркменистане была разработана и принята Программа законодательного обеспечения реформ и преобразований первого Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши. Настоящая Программа включала в себя «научно аргументированные идеи и практические рекомендации Главы государства по вопросам государственного строительства, правопорядка и законности, развития экономики и социальной сферы, дальнейшего упрочения высокого авторитета, которым пользуется независимый нейтральный Туркменистан на международной политической арене». Во второй раздел вышеназванной Программы была включена часть 2-я, названная «Формирование правовых основ судопроизводства. Кодификация уголовно-исполнительного законодательства. Разработка нового административного законодательства». Именно в ней было зафиксировано историческое решение о создании концептуально нового национального административно-деликтного законодательства.

принципиально новой правовой схеме, предполагающей подготовку двух самостоятельных и в то же время взаимосвязанных законов - Кодекса об административной ответственности и Административно-процессуального кодекса». Далее в Программе законодательного обеспечения реформ и преобразований Туркменистана отмечалось, что «в отличие от действующего Кодекса об административных правонарушениях, включающего в себя как нормы материального права, так и процессуального, новая система административного законодательства позволила бы более конкретно и в полном объеме закрепить составы административных нарушений, определить санкции, соразмерные характеру противоправных действий, а также предусмотреть в отдельном законе четкие административно-правовые процедуры и порядок исполнения решений компетентных государственных органов и должностных лиц»⁸. Однако справедливости ради надо отметить, что запланированные в Туркменистане в вышеназванной Программе концептуально новые административно-деликтные кодифицированные акты так и не были приняты. Объединенный же концептуально новый кодифицированный акт — Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях — был принят только 29 августа 2013 г. и будет введен в действие с 1 января 2014 г. С этой же даты утратит силу КоАП, который был утвержден Законом Туркменской ССР еще 17 декабря 1984 г.

Проведенное нами исследование данной проблемы позволяет свести основные предпосылки необходимости проведения второй кодификации административно-деликтного законодательства к следующему.

1. Не вызывает сомнения тот факт, что административно-юрисдикционная защита должна быть адекватной существующим новым реалиям современной жизни. За время действия первых КоАП союзных республик (образца середины 80-х годов прошлого столетия) многие их нормы безвозвратно устарели и «канули в Лету».

2. Почти 20-летний административно-юрисдикционный опыт применения «старых» КоАП союзных республик позволил выявить существующие коллизии и пробелы вышеназванного законодательства. Напомним, что за время действия КоАП РСФСР корректировке в той или иной степени подверглись более двухсот его статей. При этом только во второй половине 90-х годов прошлого столетия в него было введено более 120 новых составов административных правонарушений, многие из которых явно диссонировали со «старыми» нормами советского социалистического права. Вместе с тем, попытки внесения многочисленных локальных изменений и дополнений в КоАП РСФСР (образца 1984 г.) к концу 90-х годов прошлого столетия себя окончательно исчерпали и, более того, скомпрометировали. Подобная правовая ситуация имела (а кое где и до сих пор имеет) место в ряде стран СНГ⁹. Современному обществу, приступившему к строительству правового демократического государства в странах СНГ, нужен был доктринально и концептуально новый кодифицированный акт, регламентирующий вопросы административной ответственности.

3. Существовавшая нормативная правовая база, основанная на законодательстве союзного центра (Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях (1980 г.), указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления Правительства СССР и др.), с помощью которой осуществлялась борьба с административными правонарушениями, пришла в явное и безвозвратное противоречие с положениями новых Конституций стран СНГ.¹⁰ Кодексы, принятые в середине 80-х годов прошлого столетия, к середине 90-х годов уже не стали вписываться в новое конституционное пространство стран СНГ. Это наблюдение касается как уровня правового регулирования в данной области, так и реальных гарантий обеспечения законных прав и свобод участников административно-деликтного процесса, прежде всего, делинквента и потерпевшего. Проблема надлежащего обеспечения прав и свобод человека и гражданина в сфере правоохранительной деятельности стала еще более актуальной в связи с ратификацией государствами-участниками Содружества Независимых Государств Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹¹.

4. Административными санкциями стали защищаться нормы различных отраслей нового национального права стран СНГ (в том числе таможенного, земельного, экологического, водного и других), однако их (санкций) эффективность значительно снизилась, и они уже не могли в полном объеме выполнять свои функции защиты. Напомним также, что парламентарии стран СНГ, разрабатывая концептуально новые уголовные кодексы своих стран, хотя и отказались от составов с административной преюдицией, декриминализовав ряд общественно опасных деяний, однако включили в Особенную часть УК значительное количество составов преступлений, смежных с соответствующими составами административных правонарушений¹². Следует напомнить и о том, что разработка нового уголовного законодательства стран СНГ осуществлялась не «на пустом месте»¹³. Значительную роль в подготовке новых УК сыграла тесная интеграция ученых-юристов, практикующих юристов и парламен-

тариев стран Содружества в первой половине 90-х годов прошлого столетия. В результате этой совместной законотворческой работы был принят модельный Уголовный кодекс для стран СНГ¹⁴. Справедливости ради следует также отметить, что в том же 1996 г. на седьмом Пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств был принят и Гражданский кодекс, который также явился рекомендательным законодательным актом для Содружества Независимых Государств. Произошло это 17 февраля 1996 г.¹⁵ Годом раньше - 10 февраля 1995 г. Решением Совета глав государств-участников Содружества Независимых Государств были приняты Основы таможенного законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств¹⁶.

Определенная законотворческая работа проводилась и на межрегиональном уровне стран СНГ. Так, например, 7 июня 1997 г. Межпарламентским Комитетом четырех стран - Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации было одобрено разработанное Положение о модельных и других законодательных актах Межпарламентского комитета¹⁷. Поэтому, на наш взгляд, вторая кодификация национального административно-деликтного законодательства стран СНГ была призвана не только упорядочить административно-деликтные правоотношения, но и значительно укрепить внутрисистемные связи в структуре нового национального деликтного законодательства стран СНГ и Таможенного союза¹⁸.

Для второй кодификации была создана и соответствующая научная база. В частности, учеными-административистами России, Беларуси, Казахстана и других стран Содружества не только были предприняты попытки обоснования концепции национального административно-деликтного права и процесса¹⁹, но и проведены исследования их основных институтов²⁰, разработана новая авторские варианты проектов административно-деликтных кодексов или отдельных их разделов, глав и статей²². Эти замечания в полной мере можно отнести к разработке административно-деликтного законодательства и других стран СНГ, в том числе Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана и Узбекистана²³. Наличие этих и иных предпосылок и создало благоприятные условия для разработки в странах СНГ новых законодательных актов об административной ответственности.

Сохраняя, в основном, структуру ранее действовавших КоАП первого периода кодификации, новые кодексы стран СНГ вобрали в себя значительный ряд правовых новелл. Это, в первую очередь, касается приведения законодательства об административной ответственности в соответствие с действующими Конституциями стран СНГ и обновляемым национальным законодательством этих стран.

Во-вторых, проекты кодексов стран СНГ были разработаны на основе учета требований международных правовых актов, закрепивших приоритеты защиты прав и свобод человека и гражданина, идеи демократического правового государства, многоукладности экономики и охраны, возникших в обществе новых отношений периода перехода к рыночной экономике.

В-третьих, практически во всех концептуально новых кодексах стран СНГ впервые было предусмотрено введение нового субъекта административной ответственности — юридического лица. В настоящее время, как мы отмечали выше, только в Кодексе об административной ответственности Республики Узбекистан до сих пор не предусмотрена административная ответственность юридических лиц.

В-четвертых, в новых кодексах стран СНГ более детально, в соответствии с международно-правовыми стандартами, была разработана процедура административно-деликтного процесса (например, приняты новеллы, регламентирующие порядок проведения в случаях необходимости административного расследования по делу, установлен более конкретный порядок применения мер обеспечения административного процесса, в том числе возможность обжалования их применения, обновлен процессуальный порядок исполнения вынесенного постановления по делу и др.).

В-пятых, по сравнению с КоАП советского периода, в новых кодексах стран СНГ (за исключением принятого в 2006 г. Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь) весьма значительно был расширен перечень субъектов административной юрисдикции, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. В некоторых кодексах этот перечень достигает 40 - 60 субъектов и имеет тенденцию к увеличению.

Следует также отметить, что общая либерализация деликтного законодательства на тот период практически не коснулась некоторых принципиальных положений новых кодифицированных актов. Так, например, некоторые Кодексы стран СНГ по-прежнему воспроизвели ранее действовавшую в Советском Союзе систему административных взысканий. Более того,

в результате принятия некоторых правовых новелл уровень административно-правовой репрессии Кодексов был даже увеличен.

Новое национальное административно-деликтное законодательство стран СНГ было призвано сыграть важную роль в обеспечении реализации намеченной политики социальных и экономических реформ и надлежащего уровня поддержания общественного порядка и общественной безопасности в стране. Оно должно было обеспечить гарантии надлежащего соблюдения прав человека и гражданина не на бумаге (как это часто имело место в прежние годы), а в реальной жизни. Именно к такому результату, без сомнения, искренне стремились законодатели всех стран Содружества Независимых Государств, занимаясь кардинальным реформированием данного законодательства.

Таким образом, солидаризируемся с мнением бывшего Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан Ж. А. Туякбая, который еще в середине десятых годов нового столетия заметил, что «вырастая из массива правовой системы бывшего Союза ССР, подпитываясь ее правовыми концепциями, институтами и нормами, законодательство бывших республик Союза, а ныне суверенных государств, объединившихся в СНГ, несет в себе как следы прошлого, так и ростки нового»²⁴. Это суждение, на наш взгляд, не утратило своей актуальности, ибо по этой формуле и в будущем будут решаться вопросы сочетания правовой преемственности и правовых новаций при проведении масштабных политических, экономических и социальных преобразований в странах СНГ. Поскольку законотворческая работа в странах СНГ в этом направлении активно продолжается, мы надеемся, что в ближайшее время в законодательном «багаже» стран СНГ появятся концептуально новые кодифицированные акты, в которых, наконец-то, по примеру Республики Беларусь, а теперь уже с 22 июля 2013 г. и Республики Таджикистан²⁵, материальные и процессуальные административно-деликтные актуально, претерпят дальнейшие значительные изменения, направленные на обеспечение конституционной охраны прав и свобод как граждан, так и юридических лиц, участвующих в административно-деликтном процессе.

- 1 На это обращают внимание многие ученые стран СНГ. См., напр.: Кругликов Л. Л. Сравнительный анализ института наказания по уголовным кодексам стран СНГ и Прибалтики // Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. — 2003. — № 5. — С. 69-85; Джоробекова А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Кыргызской Республики // Уголовное право. — 2004. - № 4. — С. 20-22 и др.
- 2 См., напр.: Абдрасулов Е. Б. Практическое толкование закона в странах СНГ в переходный период // Правоведение. — 2002. — № 4. — С. 102-114; Волженкин Б. В. Сравнительный анализ положений об уголовном законе по уголовному законодательству государств — участников СНГ // Вестн. МГУ. Сер. 11. — Право. 2003. — № 5. — С. 60-69 и др.
- 3 Подробнее об этом этапе развития законодательства см.: Татарян В. Г. Становление советского административно-деликтного законодательства: к 25-летию принятия Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях // История государства и права. — 2005. — № 4. — С. 45-49.
- 4 См., напр., Дуабеков Т. Д. Проблемы кодификации законодательства об административных правонарушениях (материальные и процессуальные аспекты) // Проблемы совершенствования административной деятельности органов внутренних дел в условиях перехода Республики Казахстан к рыночным отношениям: Сб. науч. тр. — Караганда, 1995. — С. 3-11.
- 5 См.: Емельянов С. Н. Реформирование института административной ответственности по КоАП Украины // Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности государства: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию образования органов финансовой полиции. — Астана, 2004. Ч. 2. — С. 151-156.
- 6 Подробнее см.: Постановление Президиума Верховного Совета Республики Беларусь № 3777-XII от 30 мая 1995 г. «Об организации временного творческого коллектива по подготовке проектов Гражданского, Гражданского процессуального, Уголовного, Уголовно-процессуального, Административно-процессуального кодексов и Кодекса об административных правонарушениях» // Ведомости Верховного Совета РБ. — 1995. — № 22-23. — Ст. 317, а также Программу законодательного обеспечения реформ и преобразований Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши. — Ашгабат, 2000; Указ Президента РК от 20 сентября 2002 г. № 949 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан». — Астана, 2002; Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2002 г. № 1430 «О Программе профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2003-2004 годы» (с изменениями, внесенными постановлениями Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2003 г. № 1216; от 15 июня 2004 г. № 651; от 13 августа 2004 г. № 861).
- 7 Об этом подробнее см. нормативные документы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 августа 2003 г. № 840 «Об утверждении Правил организации законопроектной работы в уполномоченных органах Республики Казахстан». - Астана, 2003; Постановление Правительства Республики Казахстан от 30

- мая 2002 г. № 598 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» (с изменениями на 4 сентября 2003 г. № 898 // САПП РК. — 2002. — № 16. — Ст. 172, а также работы, посвященные этой проблеме: Игнатенко В. В. Административно-деликтное законодательство: понятие и функции // Административное право на рубеже веков: Межвуз. сб. науч. тр. — Екатеринбург, 2003. — С. 196-209; Бахрах Д. Н., Манохин В. М., Павловский Р. С. Административное право и перестройка // Правоведение. — 1988. № 6. — С. 49-52; Додин Е. В. Место и роль норм административного права в регулировании общественных отношений в Украине // Административное право и административный процесс: актуальные проблемы / Отв. ред. Л. Л. Попов и М. С. Студеникина. — М., 2004. — С. 90-98.
- 8 Подробнее см.: раздел 2 «Основные направления развития законодательства в сфере государственного строительства, укрепления законности и правопорядка» вышеназванной Программы Туркменистана.
- 9 Об этом подробнее см. работы проф. В. Г. Татаряна, в том числе: Татарян В. Г. Объективные и субъективные тенденции развития и совершенствования административно-деликтного законодательства стран СНГ: на примере КоАП Азербайджанской Республики // Актуальные проблемы и перспективы юридической науки и практики в государствах — участниках Содружества Независимых Государств: Мат-лы междунаро. дистанц. науч.-практ. конф. / Под общ. науч. ред. д. ю. н., проф. В. Г. Татаряна. Вып. № 4. В 2-х т. Т. II. — М., 2008; Он же. Концептуальные основы авторского модельного Административно-деликтного кодекса для Союзного государства Беларуси и России // Вестн. Уральского ин-та экономики, управления и права. — 2008. — № 1 (2), февраль 2008; Он же. Административно-деликтное законодательство Республики Казахстан: становление, состояние и его дальнейшее развитие после приобретения независимости // Общество в условиях финансового кризиса: экономика, политика, право: мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. Ч. 1. — Екатеринбург, 2009 и др.
- 10 См., напр.: Конституция Республики Беларусь. — Минск, 2012; Конституция Республики Казахстан. — Алматы, 2013 и др.
- 11 Подробнее см.: Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 7. № 12; Протокол № 4 от 16 сентября 1963 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол № 1» // Бюллетень международных договоров. 1998. № 7; 1998. № 12. Протокол № 7 от 22 ноября 1984 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень международных договоров. — 1998. — № 9; 1998. — № 12. // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163; Всеобщая декларация прав человека и гражданина // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 52. — Ст. 1865.
- 12 См., напр.: Уголовный кодекс Республики Казахстан. — Алматы, 2013; Уголовный кодекс Кыргызской Республики. — Бишкек, 2013; Уголовный кодекс Республики Молдова. - Кишинев, 2012; Уголовный кодекс Республики Армения. — Ереван, 2012; Уголовный кодекс Республики Узбекистан. — Ташкент, 2013; Уголовный кодекс Республики Таджикистан. — Душанбе, 2013.
- 13 См.: Максимов В. В. Новое уголовное законодательство Республики Казахстан // Российский следователь. — 2002. — № 4. С. 41-48.
- 14 О значении этого исторического события и содержании модельного УК см.: Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Правоведение. — 1996. — № 1. — С. 92-150; Кузнецова Н. Ф. Сравнительный анализ института преступления по уголовным кодексам стран СНГ и Балтии // Вестн. Московск. ун-та. Сер. 11. Право. — 2003. — № 3. — С. 19-35.
- 15 См, напр.: Гражданский кодекс: Часть третья: Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств: Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. // Информационный бюллетень. — 1996. — № 10 (Приложение).
- 16 См.: Основы таможенного законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств. Решение Совета глав государств СНГ от 10 февраля 1995г. // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 9.
- 17 См.: Основные документы, регулирующие деятельность Межпарламентского комитета. — СПб, 1998.
- 18 См.: Адушкин Ю. С. Реформирование института административной ответственности по законодательству Кыргызской Республики // Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. — М., — 2004. — С. 326-346.
- 19 См., напр.: Тихомиров Ю. А., Ноздрачев А. Ф., Хангельдыев Б. Б. и др. Концепция развития административного и административно-процессуального законодательства // Концепции развития российского законодательства. — М., 1998; Тихомиров Ю. А. О концепции развития административного права и процесса // Гос-во и право. — 1998. № 1; Салищева Н. Г. О проекте нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Российская юстиция. — 1995. — № 12; Шергин А. П., Татарян В. Г., Омаров И. А. Актуальные проблемы административно-деликтного права и законодательства // Конституция РК и проблемы ее реализации в текущем законодательстве: Сб. науч. тр. — Караганда, 1998. — С. 84-91 и др.
- 20 См., напр., Шергин А. П. Административная юрисдикция. — М., 1979; Основные институты административно-деликтного права. / Под общ. ред. проф. А. П. Шергина. — М., 1999 и др.

- 21 Масленников М. Я. Административно-юрисдикционный процесс. — Воронеж, 1990.
- 22 Об этом подробнее см., напр., проект Особенной части КоАП РФ; Севрюгин В. Е. Теоретические проблемы административного проступка: Автореф. дисс... д-ра юрид. наук. — М., 1994; Татарян В. Г. Авторский проект главы Административно-деликтного кодекса Республики Казахстан «Административные правонарушения в области пожарной безопасности». — Алматы, 1998; Татарян В. Г., Сейльханов М. С. Проект нового Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях: заключение экспертной комиссии и авторские предложения. — Караганда, 1995 и др.
- 23 См., напр.: Алимов Х. Р. Совершенствование административного законодательства Республики Узбекистан в условиях перехода к рыночной экономике // Актуальные проблемы правовой реформы в государствах — участниках Содружества Независимых Государств: Сб. науч. тр. В 2-х т. Т. 1. — М.: АНП ФСНП России, 2002. С. 38-46; Григорьев В. И. Административно-юрисдикционные проблемы Республики Казахстан в последнем десятилетии XX-го века // Казахстана на пороге XXI века: Мат-лы науч.-теоретич. конф. — Алматы, — 1997. — №4. — С. 34-36; Татарян В. Г., Назарбаев К. С. Административно-деликтное законодательство: назревшие проблемы и авторский взгляд на пути его кардинального совершенствования // Законотворчество и правоприменение в Российской Федерации и Республике Казахстан: вопросы теории и практики: Сб. науч. тр. / Под общ. науч. ред. проф. В. Г. Татаряна — М., 2000. — С. 5-35 и др.
- 24 Подробнее об этом см.: Туякбай Ж. А. Социально-политические предпосылки и основные этапы правового реформирования в Казахстане // Российский следователь. — 2004. — № 6. — С. 43-47; Он же. О негативных факторах реформ правосудия в Казахстане // Российский судья. — 2004. — № 4. — С. 45-47.
- 25 См.: КоАП РТ 2008 г., с изменениями, внесенными Законом РТ на 22 июля 2013 г. Поясним, что этим Законом разделы № № 3, 4 и 5 процессуальной части Кодекса были упразднены, для включения их в концептуально новый процессуально-исполнительный кодекс.